

HISTORY OF THE EAST

Universal history

ИСТОРИЯ ВОСТОКА

Всеобщая история

Научная статья

УДК 294.3+341(091)(510)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-858-881>

Исторические науки

Перевоплощения Анджата-ламы: исследование феномена

Баатр Учаевич Китинов^а, Анастасия Геннадьевна Люлина^б

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия, kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>

^б Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

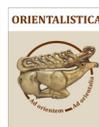
Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме роли и значения торгутской линии тулку Анджата-лам в истории буддизма у ойратов (калмыков) и в истории взаимоотношений этого народа с властями Тибета и Цинской империи. Основным источником послужила надпись на стеле памятника 19-му Анджата-ламе Лобсанг Даньби Нима (1918–1985) на ойратском и китайском языках, содержащая сведения о его предшественниках, наиболее известных и авторитетных ламах этой линии (Лобсанг Гелек и Лобсанг Тензин). Информация по этим ламам в русских архивных документах, китайских и калмыцких (торгутских) источниках весьма ограничена и противоречива. Цель статьи – упорядочить и подтвердить сведения об отдельных перевоплощениях Анджата-ламы. Авторы изучают: феномен Лоузана, сына калмыцкого тайши Хо-Урлюка, и Лобсанга Гелека – первого Анджа-ламы; роль седьмого воплощения Лобсанг Тензина в исходе калмыков на территорию прежней Джунгарии в 1771 г.; особенности и историю этой линии перевоплощений, ее значение в развитии религиозно-политических связей между Цин и ойратскими народами.

Ключевые слова: Анджата-лама; Анджа-хурэ; Аюка-хан; Гоманг; Далай-лама; Джунгария; калмыки; Лобсан Санджи; Лобсанг Гелек; Лобсанг Тензин; Лобсанг Даньби Нима; Лоузан, перевоплощения; рабджамба; торгуты; тибетский буддизм; Цин; Цяньлун; Чжамьян Шадба; Шакур-лама; перевод источников

Для цитирования: Китинов Б. У., Люлина А. Г. Перевоплощения Анджата-ламы: исследование феномена. *Ориенталистика*. 2021;4(4):858–881. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-858-881>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The Reincarnations of the Andzhatan Lama: a Study of the Phenomenon

Baatr U. Kitinov^a, Anastasiya G. Lyulina^b

^a Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, kitinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>

^b Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia, alyulina88@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>

Abstract. The article deals with the under-researched topic about the role and significance of the Torgut tulku lineage of Andzhatan Lamas in the history of Buddhism among the Oirats (Kalmyks). It also deals with the history of their relations with the authorities of Tibet and the Qing Empire. The source is the inscription found on the stele to the 19th Andzhatan Lama Lobsang Danbi Nime (1918–1985). It is written in Oirat and Chinese and comprises the data about his predecessors, the most famous and authoritative lamas of this lineage (i. e. Lobsang Gelek and Lobsang Tenzin). The data found about these lamas in Russian archival documents as well as Chinese and Kalmyk (Torgut) sources are scarce and contradictory. The article aims to systematize the information about the individual incarnations of the Andzhatan Lama and confirm their authenticity where possibly. The authors confine their research to the topics as follows: a) Louzan, the son of the Kalmyk Taishi Kho-Urluk, and Lobsang Gelek, the first Anjja (Andzhatan) Lama; b) the role of Lobsang Tenzin, the Seventh embodiment of Andzhatan Lama in the *exodus* of Kalmyks and their settlement in the territory of the former Dzungaria in 1771; c) features and history of this embodiment line, its significance in the development of religious and political links between the Qing and the Oirats.

Keywords: Andzhatan Lama; Andzha-Khure; Ayuka Khan; Gomang; Dalai Lama, Dzungaria; Kalmyks; Lobsan Sanji; Lobsang Gelek; Lobsang Tenzin; Lobsang Danbi Nima; Louzan; embodiments; Rabjamba; Tibetan Buddhism; Jamyang Shadba; Shakur Lama; translated sources

For citation: Kitinov B. U., Lyulina A. G. The Reincarnations of the Andzhatan Lama: a Study of the Phenomenon. *Orientalistica*. 2021;4(4):858–881. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2021-4-4-858-881>.

Введение

11 марта 1985 г. в уезде Хэцзин¹ КНР скончался лама Лобсанг Даньби Нима (1918–1985). Немного времени спустя ему был поставлен памятник, из текста на стеле которого следовало, что это был не простой лама. Текст дан на двух языках – ойратском (письмом *тодо узуг*) и китайском².

¹ Уезд Хэцзин (расположен в Баянгол-Монгольском автономном округе, СУАР КНР).

² Фото памятника и текста на стеле любезно предоставлены монгольской исследовательницей, доктором исторических наук Да Ли (达丽), Центральный университет национальностей (Пекин).

Тексты на двух этих языках имеют незначительные расхождения, и мы при изучении данного текстового памятника будем использовать переводы как с ойратского, так и с китайского (см. Приложения).

Текст интересен тем, что он еще не привлекался специалистами как особого рода источник по истории торгутской линии перевоплощений³ Анджата-ламы (также известен как Анджа-лама, далее – ЛПА), хотя содержит ряд сведений, уточняющих некоторые аспекты истории буддизма у калмыков и обладающих немаловажным исследовательским потенциалом. Поскольку эта ЛПА имеет непосредственное отношение к истории калмыцкого народа, соответствующая информация может содержаться в русскоязычных источниках или исследованиях.

Авторство текста установить не удалось, однако анализ содержания позволяет заключить, что он был составлен с привлечением источниковых данных. Так, указано точное количество тулку, их имена и деяния, а также знаменательные даты, связанные с ними. Следует отметить и влияние нарративной традиции, что отразилось в попытке включить в число ЛПА представителя торгутского ханского рода.

Лама Анджата-тан был известной исторической личностью, однако информация о нем довольно ограничена. Российскими специалистами еще не проводилось исследование ЛПА, за исключением публикаций Б. У. Китинова [1; 2; 3, с. 226–231]. Более подробно линия тулку Анджата-тан-ламы изучается монгольскими и китайскими историками, которые уточняют имена перевоплощенцев, обсуждают вопрос о судьбе Анджата-тан (Анджа)-хурэ (монастыря) и современное состояние ЛПА [4; 5; 6; 7]. Западными специалистами эта линия тулку не рассматривалась.

Анджата-таном был лама, получивший это имя (титул – см. ниже) после многолетнего обучения в Тибете, а его последующие перевоплощения

Рис. 1. Памятник Анджата-ламе
Fig. 1. Monument to Andzhatan Lama

³ Хубилганов (ойр., монг.), Тулку (тиб.).

носили его уже как почетное духовное звание. В изучаемом нами тексте основной акцент делается на восхвалении двух представителей линии ламы Анджатана – 7-го и 19-го. Там же сообщается, что первым Анджатан-ламой был Лоузан (Лобсанг), пятый сын торгутского правителя Хо-Орлюка – он получил степень *рабджамбы* (*анджатана*) в 1616 г. после многолетнего обучения в Лхасе. Сведения о первом Анджатане, полученные из русскоязычных источников и материалов, противоречат этой информации на стеле.

Целью настоящей статьи является исследование и введение в оборот данных из этого источника, являющегося уникальным письменным памятником конца XX в. и посвященного малоизученной духовной личности, чьи предыдущие перевоплощения оказали значительное влияние на историю калмыков в России и Китае.

Задачи исследования: 1) проанализировать обоснованность включения Лоузана, сына торгутского тайши Хо-Урлюка, в список ЛПА; 2) изучить жизнедеятельность Анджатан-ламы, основателя ЛПА; 3) исследовать роль ламы Лоузан Джалчина (Лобсанг Тензина) в исходе значительной части калмыков в Джунгарию в 1771 г.; 4) упорядочить разрозненные данные источников и публикаций по очередности и количеству тулку Анджатан-лам.

Лоузан, сын Хо-Урлюка

Согласно ойратскому тексту, первым лицом, ставшим известным как Анджатан, был Лоузан (Лобсунг), сын торгутского тайши Хо-Урлюка, который обучался в известном лхасском монастыре Дрепунг Гоманг. Габан Шараб в своем «Сказании об ойратах» (1737) сообщает, что в год, когда ойратов посетил известный лама Цаган Номын хан (в 1616 г.), ойратские правители решили посвятить по одному сыну в ламы, и «Орлюк сына, называемого Лоузанг», тоже отдал в духовный сан [8, с. 91].

Нет никаких известных источников, посвященных лхасскому периоду жизни Лоузана, тем более нет информации, что у него была степень *рабджамбы*. Несмотря на то что о нем есть отдельные упоминания в архивных документах, специального исследования о Лоузане еще не было. Судя по архивным документам, можно предположить, что до начала 1630-х гг.⁴ его не было у калмыков – вероятно, он действительно обучался в Тибете. Существует не много доказательств близкого знакомства Лоузана с тибетской религиозной культурой: нами в архивном документе обнаружено уникальное упоминание о нем как о *тоиме*⁵ [9, л. 100 об], что является безусловным доказательством его учебы в монастырях Тибета

⁴ В русских документах он впервые упоминается в 1633 г. (см.: [12, с. 68]).

⁵ *Тоим* – т. е. *тоин*, особый духовный титул, присваиваемый ламам – выходцам из знати. Среди ойратских лам наиболее известным *тоином* был Нейджи (1557–1653).

и духовных достижений; кроме того, недавно было найдено его письмо к царю Михаилу Федоровичу Романову, которое начинается буддийской мантрой «Ом сувасти сиддам» (РГАДА, ф. 127, оп. 1. 1641 г., д. 1, л. 112) (дано по: [10, с. 112]). Ламский период, впрочем, никак не отразился на его действиях и поступках: так, в ноябре 1649 г. он ходил на Астрахань во главе двухтысячного отряда из калмыков и ногайцев [11, с. 354]. В какой-то момент он разошелся со своим братом Дайчином, будущим калмыцким правителем, который говорил: «брат мой кочует о себе и меня ни в чем не слушает» [11, с. 355]. Дайчин и Лоузан в 1650-х гг. вступили во взаимные распри, которые закончились со смертью последнего в бою с джунгарами в 1660 г. [13, с. 455], вероятно, у р. Иртыш.

Из текста следует, что Лоузан был первым ламой в ЛПА, однако такое крайне маловероятно. Неверно и то, что известный буддийский деятель Чжамьян Шадба был учителем сына торгутского тайши. В 1660 г., когда скончался Лоузан, будущему наставнику было всего 12 лет.

К сожалению, у нас нет источников и вообще какой-либо информации о судьбе тех молодых знатных калмыков, которые были направлены на обучение в монастыри Гелук в 1616 г., за исключением будущего Зая-пандиты. Но и в «Биографии» Зая-пандиты [14] нет никакого упоминания о его соучениках-калмыках. Согласно торгутскому источнику начала XIX в. «Происхождение дхарма-линий в стране торгоутов, благотворных, всеблаженных и всеочищающих», перевод которого содержится в работе Б. У. Китинова [15, с. 152–156], первым, кто получил степень *рабджамбы* (*анджата*), был монах из волжских калмыков, бывший в 1700–1707 гг. учеником Чжамьян Шадбы. Он обучался в Тибете примерно с конца 1680-х гг., когда Лоузана уже не было в живых. Таким образом, Лоузан не может рассматриваться как одно из перевоплощений Анджата-ламы, а упоминание его имени в ойратском тексте следует воспринимать не более как попытку «облагородить» ЛПА включением в число этих лам представителя ханского рода, обучавшегося в Тибете.

Лобсанг Гелек

По данным монгольского историка Б. Батбаяра и китайского (синьцзянского) исследователя К. Лидже, первым духовным лицом, начавшим ЛПА, был монах по имени Лобсанг Дарджа, также известный как Луузанг Замзэ, или Лобсан Замзэ. О его происхождении известно мало: он был сиротой-торгутом и обучался у Зая-пандиты. Далай-лама Пятый отправил его к калмыкам на Волгу в целях распространения учения [6, с. 704; 4, с. 77–78]. По прибытии к калмыцкому правителю Аюке он построил храм, позднее известный как Анджан-хурэ; затем он вернулся в Тибет вместе с мальчиком Лобсан Санджи [16, с. 167]. Последний получил образование в монастыре Дрепунг Гоманг, где провел 27 лет [6, с. 704; 4, с. 75, сн. 2],

изучал тантрические практики (в частности – учение Калачакры) под руководством Чжамьян Шадбы с 1700 по 1707 г. Согласно упоминавшемуся торгутскому источнику, он достиг «полного понимания таких тантрических практик, как священные танцы, художественные пропорции и музыка» [15, с. 152]. Лобсан Санджи был удостоен высшей степени геше «рабдхамба». Как пишут Б. Батбаяр и К. Лидже, он получил в Тибете новое имя Лобсанг Гелек [4, с. 75, сн. 2; 6, с. 704]. Нужно заметить, что в это время еще один лама по имени Лобсанг обучался в Дрепунге у Чжамьян Шадбы – джунгарский Лобсанг Пунцок, получивший степень «лхарамба»; он известен также как Кемпотан-лама, Гоман Лаза Лобсан Пунцог и джунгарский Нойон Хамбо Лувсанпунцог [15, с. 131–134; 17, с. 88; 18]. Он был сыном хунтайджи Цэван-Рабдана, правителя Джунгарии, и родным младшим братом будущего правителя Галдан-Цэрэна.

К. Лидже ссылается на мнение Г. О. Авляева, что имя Анджатан на монгольском языке возникло от титула Аран-джамба (Рабдхамба) [16, с. 168]. В статье синьцзянского историка Цайу Цзяфу указана иная версия: имя Анджатан является производным от начальных слогов трех имен: А/Ан – от имени хана Аюки, который направил Лобсана Санджи на учебу, Джа – от имени Чжамьян Шадбы, духовного наставника Лобсана Санджи, и Тан – под этим именем он был известен как ученик своего наставника [7]. Нужно принять во внимание, что в титуле Анджатан на китайском языке 昂嘉恩 / 昂嘉腾 (*Angjiaen / Angjiateng*) для последнего слога используются иероглиф 恩, что означает «милостивое (высочайшее) пожалование» или в сочетании 恩师 «мой уважаемый наставник», а также иероглиф 腾 очевидно в значении «передавать учение, титул». В современных китайских исследованиях встречается версия, согласно которой наименование Анджа (*Anjia*) образовано от китайского 安建 (*Anjian*, сокр. от 建庙安众 *Jianmiao anzhong*). Дело в том, что император Цяньлун (прав. 1736–1795) отправлял именитых лам в Синьцзян для 建庙安众 (*Jianmiao anzhong*) – «строительства монастырей и умиротворения народа», и *Anjian miao* (Анджа-хурэ) был обустроен после возвращения торгутов в 1772 г. Основатель этого монастыря, первый лама Анджатэн, соответственно упоминается как 世安建喇嘛 (*yishi Anjian lama*) [19].

Лама Лобсанг Гелек перед возвращением на родину встретился с Далай-ламой Шестым⁶, который подарил ему несколько тханок⁷. Он вернулся в 1712 г. и возглавил монастырь, построенный Лобсаном Дарджа. Именно Анджатана подразумевал маньчжурский посол Тулишэнь в числе

⁶ Это был второй Шестой Далай-лама Ешей Гьяцо, назначенный на эту должность «царем» Тибета Лхавзаном в 1707 г.

⁷ Тханка (танка, тхангка, кутханг (тиб. «свиток») – в тибетском искусстве изображение, преимущественно религиозного характера, выполненное клеевыми красками или отпечатанное на шелке или хлопчатобумажной ткани, предварительно загрунтованной смесью из мела и животного клея.

трех лам Аюки-хана, с которыми он встречался 1 июля 1714 г.: Гева, Арамджамба и Самтань [20, с. 467, 471] (см. также: [21, с. 39]). Торгутский Бокшурга-нойон подарил Анджатану 30 человек, которые составили костяк анджатан-шабинеров монастыря Анджан-хурэ [22, с. 145–146; 16, с. 168]. А. М. Позднеев писал, что «при первом калмыцком хане Аюке верховным жрецом был Анджатал-лама»⁸, – вероятно, Анджатан был главным ламой до 1718 г., то есть до возвращения из Тибета в будущем известного калмыцкого Шакур-ламы⁹. Дальнейшая информация о нем отсутствует.

Таким образом, первым ламой, ставшим Анджата-ламой, был Лобсанг Гелек (Лобсан Санджи), однако, как это часто случается в тибетской традиции, и у него был предшественник, начавший линию перевоплощений – Лобсанг Дарджа (Дордже).

Лобсанг Тензин

Далее в ойратском тексте отмечено «седьмое воплощение Анджата-ламы Данзан [Лобсанг Тензин], [который] был одним из тех, кто принял решение, чтобы торгутские аймаки вернулись на родину на 36 году [правления] Цяньлуна (в 1771 г.)». Об этом пишут и синьцзянские исследователи [7; 25, р. 23].

Вопрос об участии в исходе калмыков в Джунгарию буддийского духовенства вообще и главного калмыцкого ламы в частности был поднят в том же 1771 г., однако он все еще остается малоизученным. В. И. Колесник отмечал: «Нет сомнения, что буддийское духовенство Калмыцкого ханства целиком и полностью разделяло позицию Далай-ламы», чтобы калмыки ушли из России [26, с. 192]. Подобное высказывалось Г. Ш. Дорджиевой [27, с. 55], Е. И. Беспрозванных [28, с. 191], В. В. Трепавловым [29, с. 158]. Р. Рахул писал, что калмыки «сохранили политико-религиозные связи с Тибетом», которые были «жизненно важны для обоснования [выделено нами. – Б. К., А. Л.] возвращения торгутов на свои прежние земли в Центральной Азии», что и произошло после просьбы главного калмыцкого ламы к Далай-ламе указать благоприятную дату исхода [30, р. 216] (см. также: [31, с. 14; 28, с. 35]).

В ту пору главным ламой у калмыков был Лобсанг Тензин (также известен как Лоузанг Джалчин, Лоузан Лачин, Лаузин Ланчин, Лубсан Данзан). О роли этого ламы в исходе также писали В. П. Санчилов [32, с. 424–425], Г. Ш. Дорджиева [33, с. 55], В. И. Колесник [26, с. 189], А. В. Цюрюмов [34, с. 337], А. Г. Митилов [35, с. 265] и др.

⁸ Позднеев А. М. Дневник поездки к калмыкам 1919 г. // Архив СПб., ф. ИВ РАН, ф. 44, оп. 1, д. 61, л. 19 (дано по: [23, с. 216]).

⁹ По Н. Н. Пальмову, он вернулся в марте 1719 г. либо еще год спустя [21, с. 53]. О Шакур-ламе см.: [24].

Русский путешественник и географ Н. Рычков, лично беседовавший с подданным Убаши, доставившим к казахам письмо своего хана (калмыки уже продвигались к Джунгарии), упоминает ламу, «именуемого Лаузин Ланчин, который будучи почитаем от народа за человека безсмертного возбуждал всех именем своих богов ити в Зюнгорию...», а прежде того он «притворился мертвым живучи на Волге, но по прошествии трех лет явился опять жив, поведав при том народу, что он оживотворен был в Тибете, в столице их главнейшаго Далай Ламы, откуда привез письменное свидетельство от сего безсмертного первосвященника» [36, с. 54]. Если приведенную здесь информацию считать имеющей определенные исторические обоснования, то можно предположить, что Лаузин Ланчин (Лобсанг Тензин) мог «скончаться» около середины 1760-х гг., затем он «воскрес в Тибете» и вернулся на родину с «письменным свидетельством»¹⁰. То, что он призывал к уходу в Джунгарию как духовный лидер, к тому же «оживотворенный в Тибете», подтверждается информацией от Н. Рычкова и сведениями из изучаемого нами текста. Китайские исследователи также упоминают известного торгутского ламу Дуньлубу Цзяцо (Донров Гьяцо?), который по согласованию с Лобсанг Тензином до 1771 г. тайно отправился в Тибет к Далай-ламе, а затем к Цяньлуну для донесения о замысле и организации похода. После того как калмыки прибыли в Или, этот лама был награжден почетным титулом «Гоманг» (кит. 宮明 *gongming*) и вернулся в Синьцзян, где основал свою линию перевоплощенцев-хубилганов Гоманг-лам¹¹. Он способствовал организации и развитию буддийских монастырей в Синьцзяне, в том числе Анджатан-хурэ, привезенного с Волги. Лобсанг Тензин остался в Юнхэгуне в качестве «канбу» (камбо-ламы, т. е. одного из наставников), откуда дважды в год отправлялся в Синьцзян на проповеди [19].

Среди ойратов начало института хубилганов связано с деятельностью двух духовных лидеров – Нейджи-тойна (1557–1653) и Зая-пандиты

¹⁰ Эта история сама по себе удивительна, и нам пока не известны источники, подтверждающие слова Н. Рычкова о «смерти» и «оживотворении» этого ламы в Тибете. Однако такую информацию, видимо, нельзя считать уникальной: в архивном документе 1617 г., где описывается пребывание русских посланников у восточномонгольского Алтын-хана, приводится такая информация: «И после посольства Золотой царь Кунканчей [Убаши-хунтайджи] нам, холопом твоим, сказал про кутукту: то де у нас по нашей вере бусурманской святой, а прислан де он к нам ис Лабинскова государства [Тибет]. А как де тот кутукта родился, и он де грамоте умел. Да жил де он от рожения своео 3 годы да умер. Да лежал де он в земле 5 лет мертв да ожил. Да опять де по старому к грамоте уметь стал и людей своих по старому стал знать. А того кутукты по своей вере боги их и колокола и книги» [37, с. 57].

¹¹ По сути, это четвертый Гоманг-лама в истории джунгаров и калмыков: первым был Дондуб Гьяцо (? – до 1688), вторым Бюконгин-лама (около 1690 г. – прежде 1718 г.) – эти двое были также главными калмыцкими ламами в указанное время; третьим был джунгарский Лобсан Пунцог. Все они получили это имя по названию своего учебного заведения – монастырю Дрепунг Гоманг.

(1599–1662)¹². Они имели титул «хутухта» за свое подвижничество, но не за религиозную деятельность в предшествующих рожденьях, т. е. не были в предыдущих жизнях ламами, а начали линии собственных воплощений. У ойратов этот институт не получил такого широкого развития и распространения, как у восточных монголов¹³. Ламы у ойратов были, как правило, высокого происхождения [39, р. 58], а практика нахождения воплощений – довольно ограниченной.

У калмыков первым ламой до Лобсанг Тензина, объявившим себя перевоплощенцем, был лама Делек, в 1758 г. прибывший к ним с беженцами из Джунгарии и фактически ставший вторым духовным лидером благодаря объявлению себя «первоплощенцем» [3, с. 243–244]. Чем можно объяснить интерес калмыков к институту тулку, с которым они не сталкивались практически столетие? У народа в процессе пребывания у Каспия, вдали от религиозных центров, культурные спецификации и ценностные ориентации актуализировали значение религиозной системы, при этом она (ее институты и положения) обуславливала способ (порядок) легитимизации власти. Со временем, ввиду ограничения связей с Тибетом, в духовной сфере стали возрождаться отдельные институты, например феномен перевоплощений. Восторженное отношение к ламе Делеку, зафиксированное в документах, позволяет предположить, что к тому времени в обществе существовал запрос на подобные явления и «чудеса» [15, с. 140–142], иначе говоря, имеется мало оснований говорить о наличии тогда линии тулку Анджата-ламы, который прибыл к калмыкам почти полувеком ранее. Поэтому соответствующие заявления Лобсанг Тензина сыграли, безусловно, очень важную роль в религиозной составной исхода калмыков в январе 1771 г.

Когда Убаши с большими потерями добрался до границ Цин, его встретила группа цинских офицеров и поинтересовалась о целях прибытия. «Убаши с тайцзиями и ламами советовался около семи дней, и наконец решил объявить, что он поддается Великому императору» [40, с. 193]. Как показал астраханский татарин Мустафа Абдулов, Лобсанг Тензин заявлял по возвращении в Джунгарию, что «якобы по ево старанию и склонению калмыцкой народ побег ис протекции российской в китайскую сторону зделал, да и по ево предводительству тамошних мест достиг, желая в воздаяние за то получить себе главное в сем народе начальство» [22, с. 425]. Эта информация также подтверждает сведения, приведенные Н. Рычковым.

¹² У ойратов Джунгарии также можно упомянуть линию Энса-хутухту и Галдан Бошогту-хана.

¹³ Причину такой ситуации ряд ученых видят в военно-политическом и географическом положении ойратов в конце XVI – начале XVII в.: территориальную удаленность ойратов от Тибета, постепенное сосредоточение светской власти в руках единодержавного ойратского хана [38, с. 102–103]. Тем более отмеченное относится к калмыкам, перекочевавшим к Каспийскому региону в первой трети XVII в.

Убаши и его ближайшему окружению было предложено направиться для встречи с императором в Жэхэ (Джехол), недалеко от Пекина, где специально для встречи посольств от кочевников-буддистов в летней императорской резиденции был возведен дворец Путоцзунчэн (普陀宗乘之廟) – подобие Поталы [41, р. 46]. Осенью того же 1771 г. Убаши с ближайшим окружением направились в Жэхэ, вместе с ним туда же отбыл и Лобсанг Тензин. Как указывалось, по распоряжению императора он стал ламой в известном столичном монастыре Юнхэгун.

В списке седьмым хубилганом Анджатана указан Лубсан Данзан, и это имя практически полностью совпадает с именем Лаузанг Джалчин – очевидно, что речь идет об одном человеке.

Анджатан-лама: линия перевоплощений

Большую часть работ в изучении ЛПА провели китайские и монгольские ученые. Одной из первых публикаций стала статья Тёмёрбата и Ашая, вышедшая в 1999 г. [5]. Статья Б. Батбаяра посвящена также ученикам Анджатан-ламы и ламам Анджан-хурэ [4], при этом он ссылается на данные из статей Тёмёрбата и Ашая, откуда нами взяты имена лам. Комплексной работой, где исследуется ЛПА, стала монография К. Лидже, посвященная изучению истории буддизма у ойратов, изданная в 2002 г. [16]. Позже вышли еще одна работа Тёмёрбата¹⁴, и совсем недавно – небольшая статья К. Лидже [6].

Благодаря исследованиям К. Лидже, Б. Батбаяра, Тёмёрбата и Ашая, а также Цайу Цзяфу, удалось установить имена всех представителей этой ЛПА. Несмотря на некоторую разницу в написании имен перевоплощенцев (тулку) Анджатан-ламы, в целом они совпадают. Имена на китайском приведены в работе Цайу Цзяфу по сведениям 19-го Анджатана, сохранившихся в «Синьцзянских материалах по религиозным исследованиям» [7]. Ниже приводится сводная таблица имен.

Очередность	Лидже	Тёмёрбат, Ашай	Цайу Цзяфу, Ту На
Первый	Лубсан Даржаа	Лубсан Даржаа	Лобусан Даэрцзя
Второй	Лубсан Гелек (Гэлэг)	Лубсан Гэлэн, Лубсан Гелек (Гэлэг)	Лобусан Гэлукэ
Третий	Лубсан Цултэм	Лубсан Цултэм, Лубсан Сунрэв	Лобусан Чулитэн
Четвертый	Лубсан Гэндэн	Лубсан Гэндэн	Лобусан Гэньдунь

¹⁴ Тёмёрбат. Хуучин Торгуудын омно замын аймгийн шавь нар хошууны тойм (Обзор хошуна шабинеров аймака Омно-Зам старых торгутов). Урумчи: Шинжааны Ардын хэвлэлийн хороо, 2005 (дано по: [4, с. 81]).

Пятый	Лубсан Дампил	Лубсан Эмчиг Дампил	Лобусан Даньпозэр
Шестой	Лубсан Дамиран	Лубсан Дамрин, Лубсан Шарав	Лобусан Дамула
Седьмой	Лубсан Тензин (Данзан)	Лубсан Тензин (Данзан)	Лобусан Лобуцзан Даньцзинь
Восьмой	Лубсан Шарав	Лубсан Шарав	Лобусан Силифу
Девятый	Лубсан Дэндэв	Лубсан Дэндэв, Лубсан Чойром	Лобусан Дуфу
Десятый	Лубсан Зонхов	Лубсан Зонхов, Лубсан Зодов	Лобусан Цзунгэжифу
Одиннадцатый	Лубсан Джамьян	Лубсан Джамьян, Лубсан Цонров	Лобусан Цзямуян
Двенадцатый	Лубсан Лэгшид	Лубсан Лэгшид, Лубсан Чойров	Лобусан Лэкэси
Тринадцатый	Лубсан Самдан	Лубсан Самдан, Лубсан Джамьян	Лобусан Саньмудэн
Четырнадцатый	Лубсан Товод	Лубсан Товод, Лубсан Шарав	Лобусан Даобудэн
Пятнадцатый	Лубсан Тумэн	Лубсан Тумэн, Лубсан Шарав	Лобусан Мубулэтэ
Шестнадцатый	Лубсан Дандар	Лубсан Дандар, Лубсан Дамби Нима	Лобусан Темугэтэ
Семнадцатый	Лубсан Цэвэг	Лубсан Цэвэг	Лобусан Даньдээр
Восемнадцатый	Лубсан Равдан	Лубсан Гарав	Лобусан Цайбукэ
Деятнадцатый	Лубсан Дамби Нима	Лубсан Дамби Нима	Лобусан Алука Даньби Нима
Двадцатый		Лубсан Рааш Нима	

Между первым анджатаном (Гелеком, в списке идет вторым), вернувшимся к калмыкам в 1712 г. и Лобсанг Тензином (седьмым) было еще четыре хубилгана, однако, как отмечено выше, это противоречит русским архивным документам, где первым (и последним) хубилганом среди калмыков назван лама Делек. В российских архивах пока не обнаружено никаких документов, подтверждающих наличие указанных четырех хубилганов Анджата-ламы у калмыков. В упоминавшемся выше торгутском (синьцзянском) источнике начала XIX в. нет и намека о его предыдущих и последовавших «перевоплощениях» [15, с. 152–156]. Однако китайские ученые подтверждают наличие некоторых сведений об ЛПА в рукописных материалах на тибетском языке в Анджата-хурэ (пров. Хэцзин КНР), которые пока остаются труднодоступными [42, р. 15].

Нельзя исключать того, что эта ЛПА могла появиться среди ушедших калмыков лишь в течение XIX в. (т. е. после 1771 г.). Цинские правители были заинтересованы в распространении и укреплении поднадзорной

системы тулку у монгольских народов, так как такие ламы, надлежащим образом отобранные и подготовленные двором, как правило, служили надежным инструментом умиротворения кочевников. Важно и то, что еще в 1751 г. вышел императорский Указ, определивший существенные изменения в системе управления Тибетом и выбора высших тулку, иначе говоря, система хубилганства с тех пор стала все более контролироваться императором.

В китайских материалах есть сведения об иной хронологии Анджа-лам. Синьцзянский исследователь Ту На, помимо девятнадцати тулку, приводит список из шести лам, в котором Лобсанг Гелек – первый, а Лобсанг Тензин – третий [25, р. 28]. Этот список ЛПА представляется более корректным:

Очередность	Имя
Первый	Лобусан Гэлэйкэ / Лубсан Гелек
Второй	Лобусан Гэньдунь / Лубсан Гэндэн
Третий	Лобусан Лобуцзан Даньцзэн / Лубсан Данзан (Тензин)
Четвертый	Лобусан Даобудэн / Лубсан Товод
Пятый	Лобусан Даньби Нима
Шестой	Лобусан Тубидунь Даньби Нима

Согласно Б. Батбаяру, увеличение списка Анджа-лам связано с тем, что: 1) помимо настоящих тулку, в него вошли главы монастыря Анджатан-хурэ; 2) в 1760–1771 гг. было трое лам с одним именем Лобсанг (Лубсан, Луузанг), при этом не ясно, какую роль в исходе калмыков сыграл сам седьмой Анджатан Лобсанг Тензин; 3) ЛПА не была учтена в соответствующих цинских органах [4, с. 81–82]. К. Лидже и Цайу Цзяфу, напротив, считают, что в 1771 г. к исходу в Джунгарию призывал именно Седьмой Анджатан, известный как Лубсан Данзан [6, с. 705; 18, р. 113].

В ойратском и китайском текстах самое большое внимание уделено девятнадцатому ламе Лубсанг Даньби Нима (1918–1985), родившемуся пятым сыном Ширадара-нойона, возглавлявшего часть так называемых старых торгутов, т. е. тех торгутов, что вернулись в Джунгарию в 1771 г. Лубсанг Даньби Нима был признан перевоплощенцем Анджатан-ламы в 1923 г., и с 1950-х гг. «прямо следуя партийной линии и направлению государственной политики, десять лет занимался очень полезными для народа работами»: например, создал школу при Анджатан-хурэ, содействовал организации новых рабочих мест, в годы американо-корейской войны пожертвовал корейцам 7000 юаней. В китайском тексте отмечено, что «сделанное им для партии и народа будет восхваляться последующими поколениями».

О двадцатом перевоплощении Анджатана известно, что сейчас он обучается в монастыре Лавран в пров. Ганьсу [7].

Синьцзянские ученые считают, что роль Анджата-лам, а также еще одной торгутской линии тулку Гоманг в распространении и укреплении тибетского буддизма среди торгутов (калмыков) на Волге и в Китае велика [7, 25].

Заключение

Недостаток сведений о первых Анджата-ламах привел к проблеме соответствия имен и хронологии ЛПА, однако благодаря исследованиям китайских и монгольских ученых картина проясняется. Наиболее убедительной версией представляется следующая: первым признанным Анджата-ламой был Лобсанг Гелек (мирское имя – Лобсан Санджи), который проучился 27 лет в монастыре Дрепунг Гоманг, в том числе под наставничеством известного ламы Чжамьян Шадбы. Однако, вероятно, линия тулку Анджата-ламы начинается с его наставника Лобсанг Дорджэ, который заложил монастырь Анджа-хурэ еще на Волге. Лоузан, пятый сын Хо-Урлюка, упомянутый в тексте на стеле, ошибочно соотнесен с Лобсанг Гелеком – они жили в разное время, их объединяет только принадлежность к калмыкам-торгутам и одной и той же alma mater, где оба они обучались. Третий (Седьмой) Анджата-лама Лобсанг Тензин призвал калмыков к исходу на Восток под покровительство Цин и сыграл важную роль в деле развития буддизма в Синьцзяне. Отсутствие релевантных источников и данных пока не позволяет объяснить слова о его «оживотворении» «в Тибете» и о «письменном свидетельстве» отсюда. Неизвестно, как и когда он мог «отправиться» в Тибет и вернуться, т. е. правда ли, что он отсутствовал какое-то время («умер») и затем объявился («воскрес»). Эти сведения по-своему особенны: доверие к словам и действиям Лобсанг Тензина, вера в его «воскрешение» показывают достаточно высокий уровень религиозности калмыков, а их слепая вера в «истинность» призывов дала ему возможность стать одним из главных вдохновителей исхода значительной части калмыков. Русские власти не верили в предупреждения о готовящемся уходе, хотя информацию поставляли авторитетные люди.

Помимо вопроса о «воскрешении» Лобсанг Тензина и его соответствующей активности (например, возможной отправки будущего Гоманг-ламы в Тибет и Китай), остаются открытыми для дальнейших исследований: проблема обнаружения сведений об Анджата-ламах в российских архивных документах и калмыцких (торгутских) источниках; вопрос полного и сокращенного списков Анджата-ланов; роль других (линий) перевоплощений в истории калмыков Поволжья и Синьцзяна; уточнение деятельности Лобсанг Гелека и Лобсанг Тензина. Важным представляется и изучение взаимодействия Шакур-ламы и Анджата-ламы в религиозной и политической сферах; интересно, что если первый подозревался

в «доставке» к калмыкам «подзывного письма» Далай-ламы, то второй, вернее – его третье (седьмое) перевоплощение, «реализовал» суть такого «письма».

Приложения

Ойратский текст и перевод

Anjātan lama-in arban yesüdügēr düri

xubilyān düri-mūd tūki-ēce abād eke ulus-yēn xairiladaq, arad irged-yēn eñkēreldeq, šajin-yēn kündüdkēdeq aldartu lama-nar bajai. Añxadaqçı xubilyān Lobsuñdarjai-ēce Lobsuñdaimbinemei kürtele arban yesün xubilyān düri zalyamjilaji, ödögē kürtele 386 jiliin tükitei boluqsan yum.

1616 ondu Xo Örlöq-in tabuduyār köbün Lobsuñ Zū-giin Jamiñšidabi-du šebi bolji, šara-in šajini nom-igi tülidü-ni kürtele surad rabjambalobsuñgeliq (darui moñyol-yēr Anjātan) giqsen colā kürtejei. Dolöduyār düri-in Anjātan Lobsañdanzan bolbala Teñgeri tedgeqçı-in yučin zuryäduyār jil (1771)-du torýüd aimaq eke ulustān ergeji irekü šiidbüri yaryaqçı-nar-in nigen bögēd zebšeqtü bosolya-in ödör-igi-ni toqtöji ögüqsen kümün. Tus jil-in yesün sara-du Ubaši xān-tai xamtu Čiñ De-du barālahaxu-bēr oduji, zarliq-yēr Bējin-dü üledeji, Yuñ He Kuñ-giin lama bolji baiyād tende tālal bolba.

Arban yesüdügēr düri-in Anjātan Lobsuñdaimbinemei 1918 ondu ünen süzüqtü xüčin torýüd-in zūn xošūni zasaq noyan Širadaram-in tabuduyār köbün bolji iletejei. 1923 ondu Anjātan-ni xubilyān-bēr todoloqdaji, širei-dü zalaraji xubilyān süri zalyamjilaba.

Tere tabīd on-ēce ekelēd namiin suyum čiqleltü töröin bodolya-igi eresēr kürēleji, arad tümen-dü arbin olon aşıqtaı ajilmūd-igi kejei. 1950 ondu Anjān güre-giin baýa surýüli-igi baiýülüqsani xamtu, Amirika-igi esergüceji, Soloñyos-igi tusalaxu uxārultu-igi örgen delgū-bēr geji, biye-ni türübčilen dolōn miñyan tögürüq-yēr tusalamji öqçei. 1957 ondu Küngüs-dü oi šuyui-giin talabai baiýülxu-igi idebgiteigēr demjiji, yuči yarui malčid-igi oi šuyui-giin talabai-in ajilčın bolyoji talabai baiýülxu süri talbiji.

Arban yesüdügēr düri-in Anjātan Lobsuñdaimbinemei modun ükür jil-in (1985 on) yurban sarain arban nigeni ödör öbčın-yēr Hejin šiyan-du tālal boljai. Tus jil nasun süder jiran dolōtai bilei.

Kündütü lama-in nigülsünkei erkem dēdü surtal egürtü möñkürtügei.

Деятнадцатое воплощение Anjātan-ламы

С давних времен перевоплощенцы (1) были известными ламами, которые любили свою страну и свой народ, уважали религию. От первого перевоплощенца Лобсунг Дарджа (*Lobsuñdarjai*) до Лобсунг Дамби Нима (*Lobsuñdaimbinemei*) было девятнадцать перевоплощенцев, к настоящему времени имеющих 386-летнюю историю.

В 1616 г. пятый сын Хо-Урлюка (2) Лобсунг (Lobsuṅ) (3), став учеником лхасского Чжамьян Шадбы (Jamīṅśidabi) (4) и полностью изучив буддийское учение, удостоился звания рабджамба (5) Лобсан Гелек (rabjamba lobsuṅ geliq) (по-монгольски *Anjātan*). Седьмое воплощение, Анджатан Лобсанг Данзан (*Anjātan Lobsaṅ danzan*), был одним из тех, кто принял решение вернуть торгутские (6) аймаки (7) на родину (8) на 36 году [правления] Цяньлуна (9) (в 1771), и тем, кто указал дату вооруженного восстания (10). В сентябре того года вместе с Убаши-ханом (11) отправился с визитом в Империю Цин (12), остался в Пекине по приказу, стал ламой [храма] Юнг-хо-кунг (13) (*Yūḡ He Kuṅ*) и скончался там.

Девятнадцатым воплощением, Анджатан Лобсунг Дамби Нимой (*Anjātan Lobsuṅ daimbi nemei*), стал пятый сын Шира-дарам-нойона (14) (*Širadaram*), правившего старыми (15) восточными хошунами торгутов, [придерживающихся] истинной веры, возродившийся в 1918 г. В 1923 г. [он] был распознан как перевоплощение Анджатана (*Anjātan*), занял [ламский] трон и продолжил линию перевоплощенцев.

Он начиная с 1950-х гг., прямо следуя партийной линии и направлению государственной политики, десять лет занимался очень полезными для народа работами. В 1950 г. вместе с созданием младшей школы монастыря Анджан (*Anjān*), противодействуя Америке, широко распространял идею помощи Корею (16) и первый выделил [на это] 7 тысяч юаней. В 1957 г. активно поддерживал создание [рабочей] площадки в лесу Кюнгюс (*Kūṅgūs*), создав там более 30 рабочих мест для скотоводов.

Девятнадцатое воплощение Анджатан Лобсунг Дамби Нима (*Anjātan Lobsuṅ daimbi nemei*) скончался от болезни 11 марта года деревянной коровы (1985) в уезде *Hejin*. В том году [ему было] 67 лет.

Пусть будет увековечено имя уважаемого ламы!

Примечания

1. Институт перевоплощенцев (тулку) является одним из ярких феноменов тибетского буддизма, хотя сам институт как таковой имеет давние традиции в духовно-религиозной культуре Индии. Согласно учению буддизма, после смерти сознание (тонкая субстанция) в соответствии с законом кармы (причинно-следственной связи) переходит в иное тело, тем самым происходит перевоплощение. Например, Будда перевоплощался 500 раз.

2. Хо-Урлюк (?–1644) – один из лидеров торгутов, входивших в состав ойратов. С конца 1590-х гг. кочевал по Иртышу, в 1632 г. достиг со своим улусом р. Волги. Отец шестерых сыновей, среди которых был Лоузан. После его смерти торгутов возглавил другой его сын, Дайчин.

3. Лобсунг (Лоузан, Луузанг) (?–1660) – пятый сын Хо-Урлюка, отданный в ламы в 1616 г. Как владетель (тайши) фиксируется в русских

архивных документах с конца 1630-х гг. Принимал активное участие в военных операциях калмыков на широком фронте от Крыма до Южной Сибири. Погиб в 1660 г.

4. Чжамьян Шадба – Нгаванг Цонду (1648/1649–1722), один из наиболее известных деятелей тибетской школы Гелуг наряду с Далай-ламой III, Далай-ламой V, панчен-ламами. Первый «перевоплощенец», основавший линию тулку Джецун Чжамьян Шадбы, занимающих видное место в истории Гелуг, известный тантрический учитель. Был настоятелем монастыря Дрепунг Гоманг в 1700–1707 гг. В 1710 г. получил от цинского императора Канси печать. Также прославился составлением в 1714 г. «Истории учения Бхайравы», а еще через два года основал в пров. Амдо известный монастырь Даший-чил (Лавран).

5. Рабджамба – одна из высших ученых степеней в тибетском буддизме школы Гелук, подразделявшаяся на ряд уровней: *лхарамба* (lha ram pa), *цограмба* (tshogs ram pa), *рирамба* (rigs ram pa), *лингсе* (gling gseb). Владелец этой степени должен знать «Абхи-самаяя-ланкару» (*Abhisamayalamkara*) Майтрейи, «Мула-мадхьямика-карику» Нагарджуны и комментарии к ней Чандракирти, «Прамана-вартику» (*Pramanavartika*) Дхармакирти, «Абхи-дхарма-кошу» (*Abhidharmakosha*) Васубандху и другие труды.

6. Торгуты – западномонгольский народ, являвшийся одним из «четырех ойратов» (другие три: дербеты, хошуты, джунгары). В конце XVI в. большая часть торгутов под предводительством Хо-Урлюка двинулась в Южную Сибирь, в 1632 г. они вышли к Волге, где потомками Хо-Урлюка было образовано Калмыцкое ханство, куда вошли также другие ойраты.

7. Аймак – территориально-административная единица (подразделение) у монгольских народов, состоявшая из хотонов (самая мелкая административная единица). Несколько аймаков составляли улус.

8. Здесь подразумевается Джунгария – регион на северо-западе КНР (совр. Синьцзян-Уйгурский административный район), где находилась родина ойратов. Джунгарами в начале второй трети XVII в. было создано Джунгарское ханство, разгромленное цинскими войсками в 1756–1758 гг. Калмыки, ушедшие из России в 1771 г., рассчитывали найти Джунгарию свободной от кого бы то ни было и хотели возродить там независимое государство.

9. Цяньлун (1711–1799) – знаменитый император династии Цин (1644–1911), при котором Цинская империя достигла своего максимального могущества. При нем к империи были присоединены значительные территории на западе и юго-западе: Джунгария, Восточный Туркестан, поставлен под управление Тибет. Считал «возвращение» калмыков (торгутов) одним из самых важных достижений своего правления.

10. Случившийся исход калмыков нельзя назвать «вооруженным восстанием» – это был именно уход из-под управления Российской империи ради обретения независимости на прежней родине.

11. Убаши-хан (ок. 1744–1775/1780) – последний калмыцкий правитель (1761–1771), который в январе 1771 г. увел большую часть народа на земли прежней Джунгарии, когда по пути погибло около двух третей ушедших. По прибытии к границе империи калмыки были рассредоточены в пределах их прежней родины, превращенной в провинцию Синьцзян.

12. Имеется в виду Жэхэ, летняя резиденция императора.

13. Юнг-хо-кунг (Юнхэгун) – известный тибетский буддийский монастырь на северо-востоке Пекина, основан в 1744 г. Цяньлуном на месте дворца своего отца императора Юнчжэна. В нем обучались и пребывали многие тибетские и монгольские духовные лидеры, он до сих пор является действующим монастырем.

14. Нойон – титул у монгольских правителей среднего звена, обычно возглавлявшие аймаки.

15. *Старые* торгуты – торгуты (калмыки), ушедшие в Россию в конце XVI в. и прибывшие в пределы Цинской империи в 1771 г. Тем самым их отличали от *новых* торгутов – тех, что ушли в Россию в период джунгаро-цинских войн середины XVIII в. и затем вернулись вместе с Убаши-ханом.

16. Корейская война – война между Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) и Республикой Корея (Южная Корея), длившаяся с июня 1950 г. по июль 1953 г., в которой активное участие на стороне Республики Корея принимали участие США и ряд западных стран, на стороне КНДР – КНР и СССР.

Китайский текст и перевод

罗卜藏丹碧尼玛 (十九世昂嘉腾喇嘛)

罗卜藏丹碧尼玛 (1918–1985), 为十九世昂嘉腾喇嘛, 生于乌纳恩素珠克图盟旧吐尔扈特左旗札萨克诺颜西日达热家, 1923年确定为昂嘉滕转世灵童, 并坐床继位。

昂嘉腾喇嘛从第一世转世灵童达尔嘉到十九世丹碧尼玛前后有386年的历史。1616年, 和鄂勒克第五子罗卜藏在西藏拉萨哲蚌寺受戒, 拜嘉木样活佛为师, 封法号“昂嘉腾”。昂嘉腾喇嘛转世历来都是爱国爱教的宗师。七世昂嘉腾喇嘛罗卜藏丹增是 (1771) 土尔扈特部落回归祖国决策者之一, 随渥巴锡到承德高宗 (弘历) 留于京师。

十九世昂嘉腾喇嘛在期间, 积极拥护中国共产党的各项方针, 政策, 为人民做了许多有益的工作。1950年他积极创办了昂嘉腾库热小学, 为以后的牧区教育奠定了基础; 抗美援朝时期, 他积极奔走宣传, 并带头捐献7000远支援抗美援朝; 1957年, 他积极支持巩乃斯林场的建场工作, 为建场打下了基础, 等等, 他为党、人民做的许多好事广为后人传颂。1985年3月11日十九世昂嘉腾罗卜藏丹碧尼玛因病在和静圆寂, 享年67岁。

Лобсанг Даньби Нима (19-й Анджатэн-лама)

Лобсанг Даньби Нима (1918–1985) являлся девятнадцатым воплощением Анджатэн-лам, родился в Унаэнь Сучжукэту (Wunaen Suzhuketu),

в старом торгутском левом [восточном] хошуне (цзоци), в семье джасак-нояна Ширидара (Xiri Dare). В 1923 г. он был признан воплощением Анджатэна, прошел обряд посвящения и продолжил [эту линию тулку]. История перевоплощений Анджатэн-ламы насчитывает 386 лет, начиная с первого Дорджэ (Da'er jia) до девятнадцатого Даньби Нима. В 1616 г. пятый сын Хо-Урлюка (He'e leke) Лобсанг принял монашеские обеты в лхасском монастыре Дрепунг, под наставничеством будды Джамъян Шадба (Jia tuu-ang/ 'jam dbyangs bzhad pa), и получил титул Анджатэна. Все воплощения Анджатэна были авторитетными наставниками, любящими свою страну и учение (религию). Седьмой Анджатэн Лобсан Данцзин (в 1771 г.) стал одним из тех, кто принял решение привести племена (семьи) торгутов обратно на родину. Они пришли в сопровождении Обаши-хана (Wo ba xi) в Чэндэ к [императору] Гаоцзуну (Хунли) и остались в столице.

Девятнадцатый Анджатэн-лама за время своего правления активно поддерживал все направления политики Коммунистической партии Китая, сделал много полезного для народа. В 1950 г. он основал младшую школу [при монастыре] Анджатэн-курэ, заложив основу для будущего образования [жителей] скотоводческих районов. В период сопротивления американской агрессии и оказания помощи корейскому народу [1950] он не жалел усилий на агитацию и пропаганду, первым пожертвовал ради этого 7000 юаней. В 1957 г. активно поддерживал работу Гунайского (Gongnaisi) лесхоза в освоении хозяйственных площадей, мобилизовав для этой работы более 30 опытных скотоводов и пр. Сделанное им для партии и народа будет восхваляться последующими поколениями.

11 марта 1985 г. девятнадцатый Анджатэн-лама Лобсанг Даньби Нима в уезде Хэцзин ушел в паринирвану (умер) из-за болезни в возрасте 67 лет.

Литература

1. Китинов Б. У. Лама Анджатан: инкарнации Учителя. *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история.* 2016;2:27–35.

2. Kitinov B., Da Li. Angjiate ng lama yu mijiao zai ka'ermeike menggu zhongde fazhan (Анджатан-лама и развитие эзотерического учения у калмыков). *Journal of the Western Mongolian Studies.* 2016;4:21–24. (На кит. яз.)

3. Kitinov B. *The Spread of Buddhism Among Western Mongolian Tribes Between the 13th and 18th Centuries: Tibetan Buddhism in the Politics and Ideology of the Oirat People.* Lewiston – New York: Edwin Mellen Press; 2010. 324 p.

4. Батбаяр Б. Лавран хийдэд худгалагдаж байх тод усгийн данс бичгээс Жамъяншадав хутагт болон Анжиантан ламын харилцааг шинжих нь (Изучение отношений между Чжамъян Шадбой-хутухту и Анджатан-ламой на основании текста на тодо узуг, хранящегося в Лавранском монастыре). *Баруун монголын шашин соёл (Религия и культура Западной Монголии).* Улаанбаатар: б. и.; 2016. С. 73–82. (На монг. яз.)

5. Тёмёрбат, Ашай. Анджата-лам (Анджата-лама). *Омно замын хуучин торгуудын туухийн материал (Исторический материал по аймаку Омно-Зам старых торгутов)*. Урумчи: Шинжааны Ардын хэвлэлийн хороо; 1999. (На старомонг. яз.)

6. Лидже Г. Торгууд Анджа хүрээ ба Анджата-ламын тухай хэдэн асуудалд. (Некоторые сведения о торгутском Анджан-курэ и Анджата-ламе.) *Монгол судлал (Монголоведение)*. 2020;12/4:701–708. (На старомонг. яз.)

7. Caiwu Jiafu. *Xinjiang tu'erhute menggu zangzhuan fojiao gaoceng (Высшие ламы тибетского буддизма у синьцзянских торгутов)*. Beijing: Shijie zongjiao yanjiu; 2014. (На кит. яз.). – URL:http://www.cssn.cn/zjx/zjx_zjyj/zjx_fjyj/201408/t20140807_1282488.shtml?COLLCC=2554011804&COLLCC=4047184028& (дата обращения 01.04. 2021)

8. Габан Ш. Сказание об ойратах. *Лунный свет. Калмыцкие историко-литературные памятники*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство; 2003. С. 84–107.

9. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 119. Оп. 1. Ед. хр. 3. Переписка тобольских воевод с калмыцкими тайшами. 1636–1637.

10. Тепкеев В. Т. *Российское государство и калмыки: проблемы политических взаимоотношений в XVII – первой четверти XVIII века*: Дисс. на соиск. ст. доктора ист. наук. 07.00.02. Элиста: Калмыцкий научный центр РАН; 2020. 514 с.

11. *Материалы по истории русско-монгольских отношений 1636–1654*. Ред. И. Я. Златкин, Н. В. Устюгов. М.: Наука; 1974. 467 с.

12. Богдаев С. К. Материалы по истории калмыков в первой половине XVII в. *Исторические записки*. 1939;5:48–101.

13. *Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1654–1685*. Ред. Г. И. Слесарчук, Н. Ф. Демидова. М.: Наука; 1996. 560 с.

14. Норбо Ш. *Зая-Пандита (Материалы к биографии)*. Элиста: Калмыцкое книжное издательство; 1999. 335 с.

15. Китинов Б. У. *Священный Тибет и воинственная степь: буддизм у ойратов (XIII–XVII вв.)*. М.: Товарищество научных изданий КМК; 2004. 190 с.

16. Лидже К. *Ойрадын туух шашны судлал (Изучение истории буддизма у ойратов)*. Урумчи: Шинжааны Ардын хэвлэлийн хороо; 2002. 248 с. (На старомонг. яз.)

17. Тэрбиш Л. *Ойрадын бурханы шашны товч туух (История буддизма у ойратов)*. Улаанбаатар: Соёмбо принтинг; 2008. 366 с. (На монг. яз.)

18. Caiwu Jiafu. *Tu'erhute menggu yu zangzhuan fojiao (Монголы-торгуты и тибетский буддизм)*. *Xinjiang shehui kexue*. 2006;2:110–114. (На кит. яз.)

19. Li Guohua. “Tianshan mifozong” de A'erxian miao («Следы Будды на Тяньшане» – монастырь Анджа-хурэ). *Meipian*. Nanjing; 2016. – URL: <https://www.meipian.cn/4dxt66q> (дата обращения 15.03.2021) (На кит. яз.)

20. Записки Тулишэня о его поездке в составе Цинского посольства к калмыцкому хану Аюке в 1712–1715 гг. *Русско-китайские отношения в XVIII веке. Материалы и документы*. Т. 1: 1700–1725. М.: Наука; 1978. С. 437–483.

21. Пальмов Н. Н. *Этюды по истории приволжских калмыков*. Ч. 1: XVII–XVIII века. Астрахань: Изд-во Калм. обл. исп. комитета; 1926. 264 с.

22. Авляев Г. О. К вопросу о «шабинерах» и «кетчинерах» в составе калмыцких улусов Астраханской области. *Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия: история*. 1974;9:139–154.

23. Курапов А. А. *Буддизм и власть в Калмыцком ханстве. XVII–XVIII вв.* Астрахань – Элиста: НПП «Джангар»; 2007. 215 с.

24. Kitinov B. Shakur Lama: The Last Attempt to Build the Buddhist State. In: Wallace V (ed.) *Buddhism in Mongolian History, Culture and Society*. New York–Oxford: Oxford University Press; 2015. P. 37–52.

25. Tu Na. Nanlu tu'erhute, heshuote mengguzu de zongjiao xinyang (Религиозные верования южных торгутов и хошуттов). *Xinjiang sheke xinxi*. 2011;2:23–30. (На кит. яз.)

26. Колесник В. И. *Последнее великое кочевье. Переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках.* М.: Восточная литература; 2003. 286 с.

27. Дорджиева Г. Ш. *Буддизм в Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства (середина XVII – начало XX в.)*. Элиста: Изд-во Калм. ун-та; 2012. 203 с.

28. Беспрозванных Е. Л. *Калмыcko-китайские отношения в XVIII веке.* Волгоград: Изд-во ВолГУ; 2008. 370 с.

29. Трепавлов В. В. «Белый царь». *Образ монарха и представления о подданстве у народов России XV–XVIII вв.* М.: Восточная литература; 2007. 255 с.

30. Rahul R. The Role of Lamas in Central Asian Politics. *Central Asiatic Journal*. 1969;12(3):209–227. – URL: <http://www.jstor.org/stable/41926780> (дата обращения: 28.03.2017.)

31. Ухтомский Э. *От Калмыцкой степи до Бухары.* СПб.: Типография Князя В. П. Меццера; 1891. 211 с.

32. *История Калмыкии с древнейших времен до наших дней.* Т. 1. Элиста: ИД «Герел»; 2009. 848 с.

33. Дорджиева Е. В. *Исход калмыков в Китай в 1771 г.* Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ; 2002. 210 с.

34. Цюрюмов А. В. *Калмыцкое ханство в составе России: проблемы политических взаимоотношений.* Элиста: Джангар; 2007. 464 с.

35. Митиров А. Г. *Ойрат-калмыки: века и поколения.* Элиста: Калмыцкое книжное издательство; 1998. 384 с.

36. Рычков Н. *Дневные записки путешествия капитана Николая Рычкова в киргиз-кайсацкой степи 1771 году.* СПб.: Типография императорской академии наук; 1772. 104 с.

37. *Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636.* М.: Изд-во вост. лит.; 1959. 350 с.

38. Златкин И. Я. *История Джунгарского ханства. 1635–1758.* 2-е изд. М.: Наука; 1983. 331 с.

39. Jagchid S. Buddhism in Mongolia After the Collapse of the Yuan Dynasty. *Bulletin of the Institute of China Boarder Aare Studies*. 1971;2:43–60.

40. Бичурин Н. Я. *Описание Чжуньгарии и Восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии.* СПб.: Типография Карла Крайя; 1829. 270 с.

41. Kitinov B. Kalmyks in Tibetan History. *The Tibet Journal*. Autumn 1996;XXI(3):5–46.

42. Ma Dazheng, Cai Jayi. Xinjiang mengguzu shehui lishi kaocha jianji (Обзор источников по истории монголов в Синьцзяне). *Mengguxue xinxi*. 1982;4:12–16. (На кит. яз.)

References

1. Kitinov B.U. Lama Andzhatan: Reincarnations of Teacher. *Vestnik RUDN: World history*. 2016;2:27–35. (In Russ.)
2. Kitinov B., Da Li. Andzhatan Lama and the development of esoteric teaching among Kalmyks. *Journal of the Western Mongolian Studies*. 2016;4:21–24. (In Chin.)
3. Kitinov B. *The Spread of Buddhism Among Western Mongolian Tribes Between the 13th and 18th Centuries: Tibetan Buddhism in the Politics and Ideology of the Oirat People*. Lewiston – New York: Edwin Mellen Press; 2010. 324 p.
4. Batbayar B. Study of the relationship between Jamyan Shadba Khutukhtu and Andzhatan Lama based on the Todo Uzug text kept in the Labrang Monastery. *Religion and Culture of Western Mongolia*. Ulanbaatar; 2016, pp. 73–82. (In Mong.)
5. Tyomyrbat, Ashai. Andzhatan Lama. *Historical material on the Omno-Zam aimag of the Old Torguts*. Urumchi: Šinjijang-un arad-un keblel-ün qorii-a; 1999. (In Old Mong.)
6. Lijai G. Some Information about Torguut Andzhan Kure and Andzhatan Lama. *Mongolian Studies (Elista)*. 2020;12(4):701–708. (In Old Mong.)
7. Caiwu Jiafu. *High Lamas of Tibetan Buddhism among the Xinjiang Torguts*. Beijing: Shijie zongjiao yanjiu; 2014. – URL:http://www.cssn.cn/zjx/zjx_zjyj/zjx_fyj/201408/t20140807_1282488.shtml?COLLCC=2554011804&COLLCC=4047184028& (accessed 01.04. 2021) (In Chin.)
8. Gaban Sh. The Saga on the Oirats. *Moonlight. Kalmyk historical and literary monuments*. Elista; 2003, pp. 84–107. (In Russ.)
9. Russian State Archive of Ancient Acts. Fund 119. Inventory 1. File 3. Correspondence of the Tobolsk voevodas with the Kalmyk taishis. 1636–1637. (In Russ.)
10. Tepkeev V. T. *The Russian State and Kalmyks: Problems of Political Relations in the 17th – First Quarter of the 18th Century*: Diss... Doctor of Historical Sciences. 07.00.02. Elista; 2020. 514 p. (In Russ.)
11. Zlatkin I. Yu., Ustyugov N. V. (eds) *Materials on the history of Russian-Mongolian relations 1636–1654*. Moscow: Nauka; 1974. 467 p. (In Russ.)
12. Bogoyavlensky S. K. Materials on the history of the Kalmyks in the first half of the 17th century. *Historical notes*. 1939;5:48–101. (In Russ.)
13. Slesarchuk, G. I., N.F. Demidov N. F. (eds) *Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1654–1685*. Moscow: Nauka; 1996. 560 p. (In Russ.)
14. Norbo Sh. *Zaya-Pandita (Materials for the biography)*. Elista: Kalmyk book publishing house; 1999. 335 p. (In Russ.)
15. Kitinov B. U. *Sacred Tibet and the Warlike Steppe: Buddhism among the Oirats (XIII–XVII centuries)*. Moscow: Tovarishchestvo nauchnyh izdanij KMK; 2004. 190 p. (In Russ.)
16. Lidzhe K. *Studies on the history of Buddhism among the Oirats*. Urumchi: Šinjijang-un arad-un keblel-ün qorii-a; 2002. 248 p. (In Old Mong.)
17. Terbish L. *The history of Buddhism among the Oirats*. Ulanbaatar: Soyombo printing; 2008. 366 p. (In Mong.)
18. Caiwu Jiafu. Torgut Mongols and Tibetan Buddhism. *Xinjiang shehui kexue*. 2006;2:110–114. (In Chin.)
19. Li Guohua. “Footprints of Buddha in Tianshan” – Anja-hure monastery. *Meipian*. Nanjing; 2016. – URL: <https://www.meipian.cn/4dxt66q> (accessed 15.03.2021) (In Chin.)

20. Qing embassy's Tulishen's Notes About His Trip to the Kalmyk Khan Ayuka in 1712–1715. *Russian-Chinese relations in the 18th century. Materials and documents*. Vol. 1: 1700–1725. Moscow: Nauka; 1978, pp. 437–483. (In Russ.)

21. Palmov N. N. *Studies on the history of the Volga Kalmyks*. Part 1: XVII–XVIII centuries. Astrakhan: Izdatel'stvo Kalmyckogo Oblastnogo Ispolnitel'nogo Komiteta; 1926. 264 p. (In Russ.)

22. Avlyaev G. O. On the issue of “shabineers” and “ketchiners” in the Kalmyk ulus-es of the Astrakhan region. *Vestnik Kalmyckogo NIIYALI*. Vol.: *History*. 1974;9:139–154. (In Russ.)

23. Kurapov A. A. *Buddhism and Power in the Kalmyk Khanate. XVII–XVIII centuries*. Astrakhan-Elista: NPP “Dzhangar”; 2007. 215 p. (In Russ.)

24. Baatr Kitinov. Shakur Lama: The Last Attempt to Build the Buddhist State. In: Wallace V (ed.) *Buddhism in Mongolian History, Culture and Society*. New York–Oxford: Oxford University Press; 2015, pp. 37–52. (In Eng.)

25. Tu Na. Religious believes of the southern Torguts and Khoshuts. *Xinjiang sheke xinx*. 2011;2:23-30. (In Chin.)

26. Kolesnik V.I. *The Last Great Migration. The Passage of Kalmyks from Central Asia to Eastern Europe and Back in the 17th and 18th Centuries*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2003. 286 p. (In Russ.)

27. Dordzhieva G. Sh. *Buddhism in Kalmykia in the Religious Policy of the Russian State (mid-17th – early 20th centuries)*. Elista: Izdatel'stvo kalmyckogo universiteta; 2012. 203 p. (In Russ.)

28. Bezprozvannykh E. L. *Kalmyk-Chinese Relations in the 18th century*. Volgograd: Izdatel'stvo VolGU; 2008. 370 p. (In Russ.)

29. Trepavlov V. V. “The White Monarch”. *The image of the monarch and the idea of citizenship among the peoples of Russia in the 15th – 18th centuries*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007. 255 p. (In Russ.)

30. Rahul R. The Role of Lamas in Central Asian Politics. *Central Asiatic Journal*. 1969;12(3):209–227. – URL: <http://www.jstor.org/stable/41926780> (accessed: 28.03.2017.)

31. Ukhtomsky E. *From the Kalmyk Steppe to Bukhara*. St. Petersburg: Tipografiya Knyazyay V. P. Meshcherskago; 1891. 211 p. (In Russ.)

32. *History of Kalmykia from ancient times to the present day*. Vol. 1. Elista: Publishing House “Gerel”; 2009. 848 p. (In Russ.)

33. Dordzhieva E. V. *Migration of Kalmyks to China in 1771*. Rostov-on-Don: Izdatel'stvo SKNTs VSh; 2002. 210 p. (In Russ.)

34. Tsyuryumov A. V. *Kalmyk Khanate within Russia: Problems of Political Relationships*. Elista, 2007. 464 p. (In Russ.)

35. Mitirov A. G. *Oirat-Kalmyks: Centuries and Generations*. Elista: Kalmyckoe knizhnoe izdatel'stvo; 1998. 384 p. (In Russ.)

36. Rychkov N. *Daily notes of the voyage of captain Nikolai Rychkov in the Kyr-gyz-Kaisak steppe in 1771*. St. Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences; 1772. 104 p. (In Russ.)

37. Materials on the history of Russian-Mongolian relations. 1607–1636. Moscow: Vostochnaya literatura; 1959. 350 p. (In Russ.)

38. Zlatkin I. Ya. *History of the Dzungar Khanate. 1635–1758*. 2nd ed. Moscow: Nauka; 1983. 331 p. (In Russ.)

39. Jagchid S. Buddhism in Mongolia After the Collapse of the Yuan Dynasty. *Bulletin of the Institute of China Boarder Aare Studies*. 1971;2:43–60.

40. Bichurin N. Ya. *Description of Dzhungaria and Eastern Turkestan in the Ancient and Present*. St. Petersburg: V tipografii Karla Krajya; 1829. 270 p. (In Russ.)

41. Kitinov B. Kalmyks in Tibetan History. *The Tibet Journal*. Autumn 1996; XXI(3):35–46. (In Eng.)

42. Ma Dazheng, Cai Jayi. Review of Sources on the History of Mongols in Xinjiang. *Mengguxue xinxi*. 1982 4:12–16. (In Chin.)

Информация об авторе

Китинов Баатр Учаевич – доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела истории Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>, e-mail: kitinov@mail.ru

Information about the author

Baatr U. Kitinov – Dr. habil. (Hist.), Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of Oriental History, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; <https://orcid.org/0000-0003-4031-5667>, e-mail: kitinov@mail.ru

Author's Links

Информация об авторе

Люлина Анастасия Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов, Москва, Россия <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>, e-mail: alyulina88@gmail.com

Information about the author

Anastasia G. Lyulina – Ph. D. (Hist.), Assistant professor, Department of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia <https://orcid.org/0000-0003-0634-8844>, e-mail: alyulina88@gmail.com

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Authors contributed

These authors contributed equally to this work.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в эту работу.

Информация о статье

Поступила в редакцию:	11 апреля 2021
Одобрена после рецензирования:	30 апреля 2021
Принята к публикации:	18 сентября 2021
Опубликована:	30 ноября 2021

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declare that there is no conflict of interest.

Authors contributed

These authors contributed equally to this work.

Article info

Submitted:	April 11, 2021
Approved after peer reviewing:	April 30, 2021
Accepted for publication:	September 18, 2021
Published:	November 30, 2021

The authors read and approved the final manuscript.

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.